

SEMANTIC MODULES IN THE LEXICAL SYSTEM OF THE LANGUAGE

Velieva Susanna Raipovna¹

Nizametdinov Ali Akramovich²

Ibodullaev Matlab³

Jizzakh branch of the National University of Uzbekistan

KEYWORDS

semantic components, semes, cognitive models of language, cognitive analysis, archisemes

ABSTRACT

The article deals with semantic modules in the modern lexical system, interest in logical analysis and the desire to build cognitive models of the language. And also the lexical unit should also include knowledge about the use of the sign in speech activity. This knowledge is about the rules of situational indication and substitution, about the possibilities of correlation and interchangeability, and also about what is connected with the semantics of the statement.

2181-2675/© 2022 in XALQARO TADQIQOT LLC.

DOI: 10.5281/zenodo.7451208

This is an open access article under the Attribution 4.0 International (CC BY 4.0) license (<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru>)

¹ Teacher, Jizzakh branch of the National University of Uzbekistan, UZB

² Teacher, Jizzakh branch of the National University of Uzbekistan, UZB

³ Student, Jizzakh branch of the National University of Uzbekistan, UZB

СЕМАНТИЧЕСКИЕ МОДУЛИ В ЛЕКСИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ ЯЗЫКА

KALIT SO'ZLAR:

семантические
компоненты, семы,
когнитивные модели
языка, когнитивный
анализ, архисемы

ANNOTATSIYA

В статье рассматриваются семантические модули в современной лексической системе, интерес к логическому анализу и стремлением к построению когнитивных моделей языка. А также лексическая единица должна включать также и знания об употреблении знака в речевой деятельности. Эти знания о правилах ситуативного указания и замещения, о возможностях соотнесения и взаимозаменяемости, а также о том, что связано с семантикой высказывания.

Современная лексическая система давно уже оставила попытку описания лексического значения с установления его компонентного состава в различных типах лексем. Разложение последних на мельчайшие семантические компоненты (семы, семантические множители) и установление иерархических отношений между ними оказалось непростой задачей, поскольку, во-первых, в этом процессе всегда есть «опасность подмены онтологических свойств языка методологическими»; во-вторых, границы значения некоторых типов словесных знаков, например, глаголов, относительных прилагательных, оказывались слишком зыбкими и неопределенными, чтобы их можно было описать в терминах компонентного анализа.

90-е годы XX века характеризуются отказом от словоцентрического и поворотом к текстоцентрическому изучению лексического значения, когда лексический компонент рассматривается всего лишь как частичное отражение структуры высказывания (семантического представления).

Этот период отмечен интересом к логическому анализу и стремлением к построению когнитивных моделей языка.

В одной из работ Е.С. Кубрякова пытается проследить цепочку связей в последовательности «мир, как он есть – мир, как он познан и воспринят – вербализация глаголом». Когнитивная модель, разъясняющая семантику глагола, строится как аналог определенного вида деятельности – биологического, физиологического и иного порядка с полной реконструкцией основных компонентов этой деятельности.

Когнитивный анализ языковых единиц сыграл большую роль в области изучения представления языковых знаний в сознании человека в связи с изучением психологии памяти, восприятия, организации лексикона, в исследовании механизмов порождения и понимания речи. Когнитивную лингвистику занимают

также вопросы формирования и структуризации знания, что связано с описанием мира и созданием средств таких описаний

Вместе с тем результаты исследования в этой области, на наш взгляд представляют и возможность описания лексических единиц как самостоятельных сущностей в единстве их значения и формы выражения, а также способствуют выявлению тех компонентов их содержания структуры (семы), которые до настоящего времени не попали в поле зрения семасиологов.

С точки зрения когнитологии, язык – это система познавательных способностей человека, т.к. любое именование есть скрытая предикация.

Именуя объект действительности, мы относим его к определенному роду объектов, с одной стороны, и фиксируем его отличительные свойства в ряду данного рода – с другой. Именно это позволяет нам рассматривать словесный знак как информему – единицу языка, способную хранить и передавать информацию об объекте.

Это же предопределяет и структуру информативного блока лексем, состоящего из семы родового значения (архисемы), указывающей на принадлежность к определенной ЛСГ, и дифференциального компонента (ДК) – десигната или – того, что Леонтьев назвал «идеальным содержанием языка».

Помимо десигната, по мнению Леонтьева, в содержательную структуру лексических единиц входит и субъективное содержание знакового образа, которое формируется по мере приобретения человеком индивидуального опыта. Знаку придаются те характеристики, которые отражают отношение человека к чувственному образу, к личному смыслу. К потенциальной экспликативности знака, придают ему эмоциональную окрашенность. Назовем эту часть ЛСВ оценочным блоком и отметим, что он формируется одновременно с информативным блоком по мере усвоения индивидом языка. Оценочный блок входит в семему любого лексико-семантического варианта (ЛСВ) даже тогда, когда в нем не отражена позиция говорящего. Речь идет о так называемых «потенциальных» семах, которые актуализируются при метафорическом переосмыслении значения. Например, семы неуклюжий, плохой при реализации слова медведь в высказывании Он настоящий медведь или семы тупой, плохой в слове пень в высказывании типа Пень ты, вот ты кто!; или сем непрекращающийся (1) поток (2) словоизвержения (3) грустный (4) в примере Б. Пастернака «Февраль» Достать чернил и плакать. Писать о феврале навзрыд...»

Наконец, лексическая единица должна включать также и знания об употреблении знака в речевой деятельности. Эти знания о правилах ситуативного указания и замещения, о возможностях соотношения и взаимозаменяемости, а также о том, что связано с семантикой высказывания; то, что представляет собой свернутые правила перехода от словесного знака к высказыванию.

О том, что эта сторона содержания словесных знаков реальна и должна находить свое отражение в его структуре, говорят экспериментальные данные.

А.Р.Лурия говорил, что мысль, прежде чем перейти в речевое высказывание, проходит этап внутренней речи. Внутренняя речь очень отличается от внешней и является предикативным по функции образованием. Внутренняя речь носит свернутый характер и включает в свой лишь отдельные слова и их потенциальные связи (курсив мой – Л.Т.). Так, если во внутренней речи есть слово купить, то это означает, что одновременно в нее включены все валентности слова. Это говорит о том, что при овладении речью вначале усваиваются синтагматические связи слова. Эксперименты показали, что у детей младшего возраста резко доминируют синтагматические связи, а ум подростков и взрослых – парадигматические. Значит, синтагматические связи формируются раньше и информация о них закладывается в содержательную структуру слова.

Парадигматические же связи формируются с появлением способности объединять лексические единицы в классы на основе каких-либо общих признаков, будь то классификация по тематическому, родовому признаку (ЛСГ) или грамматическому, формальному (части речи).

Это очень хорошо укладывается в знаковую характеристику лексических единиц, представленную А.А. Уфимцевой. Рассматривая лексическое значение слова как результат лексико-семантического варьирования, она определяет лексико-семантический вариант как двусторонний знак, который относительно лексической системы является актуализированным знаком, т.к. включен в определенную лексико-семантическую парадигму (ЛСГ), а относительно речевого процесса представляет собой виртуальный знак.

Для ЛСВ характерна симметрия формальной и содержательной стороны, а также значение о том, в каких сочетаемостях он может быть реализован.

Таким образом, учащиеся осваивают лексику, они прежде всего осваивают лексико-семантические варианты слов.

С 14-16 лет в их памяти начинается процесс обобщения, классификации, которая идет сразу по двум направлениям (А.Р. Лурия). Первое направление основано на фонетическом тождестве слов, что позволяет идентифицировать их в качестве разных ЛСВ одной лексемы. Устанавливается и их семантическая близость, общность отдельных сем в составе разных семем, отношения семантической производности между ними.

Второе направление связано с объединением ЛСВ в рамках ЛСГ номинативных систем, где они характеризуются общностью сем родового значения. Именно в рамках лексико-семантической парадигмы на первый план выступают сочетаемостные возможности каждого варианта, более того, именно ими определен выбор его в качестве компонента высказывания.

Подобный подход к природе структурирования содержательной стороны ЛСВ дал возможность некоторым исследователям поставить значение ЛСВ в зависимость от его синтагматических связей. Высказывалась даже идея о том, что лексема приобретает свое значение только в составе высказывания, оставаясь в системе языка пустой звуковой оболочкой (Л.А. Новиков).

Этому противоречит, однако, тот факт, что и слово-лексема, и его ЛСВ могут воспроизводиться в памяти носителей языка и быть распознаваемы ими вне контекста высказывания.

Разрешение противоречия, как представляется, возможно, если описание значений ЛСВ слова-лексеммы строить на базе соотнесения двух моделей: когнитивной, отражающей все аспекты ситуации и отношения между ее участниками, и языковой, которую следует рассматривать как ключ к дешифровке информации, представленной говорящим.

Тогда в дефинициях, построенных на данных компонентного анализа, актуализируются семантические компоненты, которые определяют характер отношений между аспектами ситуации и объясняющие «появление» в составе семем «неучтенных» содержательных элементов. Так, имена предметов, например, выступая в функции субъекта действия или в функции носителя признака в модели AN, реализуют в составе семемы сему обладать, поскольку любой предмет или лицо является обладателем набора признаков.

Будучи использованными в роли объектов действия, они сигнализируют о воздействии на них со стороны субъекта при совершении последним действий. В этом случае в составе семем имен предметов актуализируется сема подвергаться воздействию в качестве объекта.

Наконец, в функции обозначения места, времени, причины, условия, цели имена предметов реализуют сему быть (являться, существовать в качестве), так как выражают факт существования условий совершения действия.

По-иному обстоит дело с именами признаков. Так, прилагательные, вступая в синтагматические отношения с именами предметов, а глаголы – с наименованиями субъектов действия, актуализируют в составе семем своих ЛСВ сему принадлежать (при знак всегда является принадлежностью лиц или предметов).

Сочетаясь же с именами в функции объектов, они актуализируют семы быть направленным на..., относиться к..., воздействовать на....

При сочетании с именами в функции обстоятельств глаголы «не реагируют» на них, поскольку связь слабая. Роль сигнализаторов зависимости от глаголов берут на себя те падежные формы, которые синтаксически зависят от глаголов. В языках, не обладающих категорией падежа (английский, болгарский), эту роль выполняют предлоги и семы, указывающие на бытие, наличие сопутствующих действию обстоятельств.

Указанные семы по своей информативности приравниваются к семантическим примитивам. Они выражают только характер отношения между компонентами высказывания в возможных (потенциальных) ситуативных моделях. Актуализация их происходит за счет работы взаимодействия между ментальными и языковыми моделями ситуации. В логических моделях отношения менее четко выражены, т.к. включение в модель ситуации каждого нового аспекта есть шаг к следующей ступени познания. В этом случае в системе умозаключений «работает» связка быть, отражающая связь между субъектом и предикатом суждения. В языковой модели дешифровка требует более детальной характеристики отношений, т.к. она отражает модель ситуации, созданную говорящим. Поэтому характер связок носит более упорядоченный вид, поскольку в ход вступает действие языковых механизмов.

Таким образом, структура семемы любого характеризующего знака (термин Уфимцевой А.А.) может состоять из 3-х блоков сем: информативного, оценочного и связанного.

Следовательно, информация в памяти человека структурируется определенным образом, а элементы данной структуры находятся в системных отношениях. Если представить, что каждая лексема образует своеобразную микромодель, пронизанную большим числом разнообразных связей и отношений, то ЛСВ в этой модели может быть представлен в виде модуля, в котором задействовано относительно небольшое количество семантических компонентов и который в качестве модуля может включаться в структуру иного порядка – высказывание. Через систему ЛСВ и осуществляется связь между системой языка и системой речи, т.к. они способны быть элементами и системы языка, и речевого высказывания.

Еще М.Бирвиш утверждал, что первопричина внутренних и внешних условий, формирующих ментальные репрезентации, заключена в окружающем мире. Поэтому ментальная организация имеет модульный характер и каждая ментальная система основана на наборе принципов, приводящих к системе правил или структур, которые предопределяют ментальные репрезентации, лежащие в основе соответствующего аспекта поведения.

Системы языка, как считает М.Бирвиш, являются такими ментальными системами, поэтому, например, грамматическая теория имеет модульный характер, поскольку в ней существуют грамматические парадигмы.

Модуль – это совокупность простейших систем, взаимодействие которых дает более сложную действующую систему. Он имеет следующие характеристики:

- а) относительная автономность;
- б) свои принципы функционирования;
- в) локализация в мозгу человека характерных для модуля типов связей.

Лексико-семантический вариант, на наш взгляд, идеально подходит под это понятие.

Литературы

1. Raipovna V. S. Specialities of Taking Linguistic And Methodical Traditions Into Account //Web of Scholars: Multidimensional Research Journal. – 2022. – Т. 1. – №. 7. – С. 74-76.
2. Велиева С. Р. ПРИЕМЫ ОПТИМИЗАЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ В УСЛОВИЯХ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ //International Journal of Contemporary Scientific and Technical Research. – 2022. – С. 385-389.
3. Velieva S. R. Semantic Modules in the Language's Lexico-Semantic System //CENTRAL ASIAN JOURNAL OF LITERATURE, PHILOSOPHY AND CULTURE. – 2022. – Т. 3. – №. 5. – С. 112-117.
4. Велиева С., Коробкова А. Словарно-орфографическая работа на занятиях русского языка //Zamonaviy innovatsion tadqiqotlarning dolzarb muammolari va rivojlanish tendensiyalari: yechimlar va istiqbollar. – 2022. – Т. 1. – №. 1. – С. 626-628.
5. Велиева С. Р., Бавбекова А. Э. МОТИВАЦИЯ И МЕТОДЫ ЕЕ ПОВЫШЕНИЯ В ПРОЦЕССЕ ПРЕПОДАВАНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО //BARQARORLIK VA YETAKCHI TADQIQOTLAR ONLAYN ILMIY JURNALI. – 2022. – С. 8-11.
6. Велиева С. Р. Использование Интерактивных Методов При Обучении Учащихся, Слабо Владеющих Русским Языком //IJTIMOIY FANLARDA INNOVASIYA ONLAYN ILMIY JURNALI. – 2021. – Т. 1. – №. 6. – С. 75-79.
7. Raipovna V. S. Foreign Experience in Digital Educational Technologies //European journal of innovation in nonformal education. – 2021. – Т. 1. – №. 2. – С. 152-154.
8. Raipovna V. S. A Comparative-Contrastive Analysis in Teaching Grammar of a Foreign Language (On the Example of the English Perfect) //CENTRAL ASIAN JOURNAL OF LITERATURE, PHILOSOPHY AND CULTURE. – 2021. – Т. 2. – №. 10. – С. 10-13.
9. Raipovna V. S. THE CLASSIFICATION OF THE SENTENCES AND THEIR TRANSLATION WAYS //MODERN SCIENTIFIC CHALLENGES AND TRENDS. – 2021. – С. 58.
10. Велиева С. Методика Кейс-Стади При Обучении Русскому Языку Как Иностранному //Актуальное В Филологии. – 2021. – Т. 3. – №. 3.
11. Велиева С. Р. Формирование универсальных учебных действий при изучении имени прилагательного в начальной школе //В поисках социальной истины. – 2021. – С. 364-367.
12. SUSANNA V. ISSUES OF JOURNALISM, PEDAGOGY AND LINGUISTICS.
13. Akramovich N. A. THE PRIORITY OF USING INNOVATIVE TECHNOLOGIES IN THE AGRICULTURAL EDUCATION SYSTEM //Journal of Academic Research and Trends in Educational Sciences. – 2022. – Т. 1. – №. 10. – С. 185-191.
14. Nizametdinov A., Ahmedova H. Elektron ta'lim metodologiyasi rivojlantirishning usullari //Zamonaviy innovatsion tadqiqotlarning dolzarb muammolari va rivojlanish tendensiyalari: yechimlar va istiqbollar. – 2022. – Т. 1. – №. 1. – С. 29-31.

15. Nizametdinov, A. A. (2022). OLIY TA'LIM TIZIMIDA AGRAR SOHANING USTUVORLIGI UNDA INNOVATSIYALARNING QULLANISHI. INTERNATIONAL CONFERENCES, 1(6), 96–98. Retrieved from <https://researchedu.org/index.php/cf/article/view/104>
16. Nizametdinov, A. A. (2022). OLIY TA'LIM TIZIMINING AGRAR SOHASIDA INNOVATSION TEXNOLOGIYALAR QO'LLASH USTUVORLIGI. INTERNATIONAL CONFERENCES, 1(6), 58–60. Retrieved from <https://researchedu.org/index.php/cf/article/view/96>
17. Nizametdinov A. et al. THE IMPORTANCE OF THE DIGITAL ECONOMY TODAY //Journal of Academic Research and Trends in Educational Sciences. – 2022. – T. 1. – №. 11. – C. 251-254.
18. Akramovich N. A. et al. RAQAMLI IQTISODIYOTNI O'ZBEKISTONDAGI O'RNI //Conferencea. – 2022. – C. 67-69.
19. Nizametdinov Ali Akramovich. (2022). SUN'IY INTELEKTNI KADRLAR SIYOSATINI RIVOJLANTIRISHDAGI AHAMIYATI. International Journal of Contemporary Scientific and Technical Research, 1(2), 251–253. Retrieved from <http://journal.jbnuu.uz/index.php/ijcstr/article/view/171>
20. Bahodirovna D. L., Rakhimovna R. T., Vladimirovna S. L. SPECIAL MEANS OF IMPROVING PHYSICAL PREPAREDNESS FOR SHORT DISTANCE RUNNERS //Web of Scientist: International Scientific Research Journal. – 2022. – T. 3. – №. 12. – C. 95-99.
21. Nizametdinov A. et al. THE NATURE, CAUSES AND CONSEQUENCES OF THE HIDDEN ECONOMY AND FACTORS AFFECTING IT //Spectrum Journal of Innovation, Reforms and Development. – 2022. – T. 10. – C. 22-39.
22. Nizametdinov A. et al. THE PLACE OF THE DIGITAL ECONOMY IN OUR DAILY LIFE //Web of Scientist: International Scientific Research Journal. – 2022. – T. 3. – №. 12. – C. 100-124.
23. Akramovich N. A. et al. PROBLEMS AND SOLUTIONS IN WORKING WITH THE POPULATION IN THE BANKING SYSTEM OF UZBEKISTAN //Journal of Academic Research and Trends in Educational Sciences. – 2022. – T. 1. – №. 12. – C. 25-30.
24. Alijon N., Sherzod Y. FACTORS OF INSURANCE ACTIVITY IMPLEMENTATION //Journal of Academic Research and Trends in Educational Sciences. – 2022. – T. 1. – №. 12. – C. 20-24.
25. Nizametdinov Ali Akramovich. (2022). HISTORY, SUBJECT AND OBJECT OF FORMATION OF "MACROECONOMICS". Galaxy International Interdisciplinary Research Journal, 10(1), 209–210. Retrieved from <https://giirj.com/index.php/giirj/article/view/998>